

КТО ИЩЕТ — ВСЕГДА ЛИ НАЙДЕТ? (о поисковой функции вербальных хезитативов в русской спонтанной речи)¹

Богданова-Бегларян Н. В. (nvbogdanova_2005@mail.ru)

Филологический факультет СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

В докладе анализируются вербальные хезитативы (ВХ) русской спонтанной речи, используемые говорящими в функции поиска. Поиск (конкретной лексической единицы или целой предикативной конструкции) является одной и самых распространенных функций ВХ, он во всех случаях сопряжен с хезитацией, иногда — с самокоррекцией и заканчивается не всегда удачно. Материалом для наблюдений и выводов служит Звуковой корпус русского языка (сбалансированная аннотированная текстотека и блок «Один речевой день»).

Ключевые слова: русская спонтанная речь, паузы хезитации, вербальные хезитативы, хезитационная конструкция, поисковая функция, неудачный поиск, Звуковой корпус русского языка

THOSE WHO SEEK, WILL THEY FIND? (search function of verbal hesitations in Russian spontaneous speech)

Bogdanova-Beglarian N. V. (nvbogdanova_2005@mail.ru)

Saint-Petersburg State University, Philological Faculty,
St. Petersburg, Russia

The article is dedicated to verbal hesitations used in Russian spontaneous speech when a speaker is trying to find a better way of expressing his idea. The search process always mates hesitation, sometimes self-correction, and sometimes stays incomplete. Our conclusions are based on the reflections on the Russian Speech Corpus (balanced annotated textothec and the One Speech Day block).

Key words: Russian Spontaneous Speech, Hesitations Pauses, Verbal Hesitations, Discourse elements, Hesitation Construction, Incomplete Search, Search Function, Russian Speech Corpus

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 8554 «Звуковой корпус русского языка: комплексный анализ звучащей речи».

Основополагающими тенденциями при порождении устного спонтанного текста являются *принцип экономии и принцип избыточности*, неотделимые от самого понятия естественного языка. Закон экономии работает на всех языковых уровнях (*фонетическом, лексическом и синтаксическом*), связан с прогрессивным характером языкового развития в целом и имеет двойственный характер: лингвистическая экономия, являясь, по сути, *деструктивной*, оказывается в то же время и *созидательной*, что особенно хорошо видно на «оси речи» (Frei 1929: 108; о редуцированных формах русской речи как источнике пополнения лексикона см., например: Богданова 2009).

Однако на *текстовом, дискурсивном, уровне* нашей устной речи обнаруживаются явления диаметрально противоположного толка: абсолютно неэкономное расширение, приращение звуковой формы без всякого приращения смысла — здесь работает принцип избыточности, объясняемый, в частности, тем, что говорящий вынужден в условиях временного дефицита решать сразу две задачи — обдумывать речь и собственно говорить. В результате он с неизбежностью вербализует весь процесс порождения текста, включая поиск слова, разного рода хезитации (колебания), самокоррекцию и проч., ср.: «Устная речь необратима — такова ее судьба. Однажды сказанное уже не взять назад, *не приращивая к нему нового*» (курсив автора. — Н. Б-Б.); «поправить» странным образом значит здесь «прибавить» (Барт 1989: 541).

Одновременное действие обоих законов приводит к тому, что акцентируя наиболее значимые объекты и цели своей речи, говорящий уделяет меньше внимания тем, которые представляются ему менее значимыми. При этом менее значимое может как сокращаться до нуля (*языковая экономия*), так и разрастаться до объемной бесформенной массы (*языковая избыточность*).

Приращение устного текста может осуществляться разными способами (см. об этом, например: Богданова 2011), среди которых важное место занимает использование в речи разного типа *неречевых* (э-э, а-а, гм-м и т. п.) и *условно-речевых единиц*. К последним традиционно относят частицы (*вот, так, именно, только, это*), союзные средства (*поэтому, потому что*), вводные слова и конструкции (*может быть, наверное, пожалуйста*), а также так называемые *вербальные хезитативы*: *это самое, (я) не знаю, (...) скажем (...), (я) (не) думаю (что), боюсь (что), (...) знаешь (...), собственно (говоря), как его (ее, их), короче (говоря)* и мн. др. Подобные элементы звуковой цепи рассматриваются как разновидность *речевых автоматизмов*, индикатором которых можно считать встречаемость в высказываниях многих говорящих (Верхолетова 2010: 6768). Актуальной представляется задача максимально полного, в том числе лексикографического, описания таких единиц на материале естественной русской речи, что и является перспективной целью настоящего исследования.

Из всего многообразия терминов для единиц, способных вербально заполнять паузу хезитации в устной речи (*лишние слова, пустые лексемы, слова-паразиты* и т. п. — см. подробнее, например: Богданова 2012), наиболее удачным представляется наименование «*вербальные хезитативы*» (ВХ), поскольку именно вербально выраженная хезитация является универсальной функцией этих единиц в речи. Все они, как правило, полифункциональны, т. е., помимо

хезитационной и параллельно с ней, выполняют в речи еще множество других функций: дискурсивную, поисковую, метакоммуникативную, ритмообразующую, функцию маркера самокоррекции и некот. др. Детальное описание всех функций необходимо для заполнения специальной функциональной зоны в словарной статье *Словаря вербальных хезитативов*, который может оказаться полезным и лингвистам, исследователям повседневной русской речи; и создателям грамматики русской речи; и переводчикам спонтанных текстов на другие языки, хотя бы в рамках художественного произведения, при передаче речи персонажей; и преподавателям русского языка иностранцам, которые вынуждены учиться воспринимать и правильно понимать спонтанную речь как устно, так и письменно, при чтении русскоязычных текстов. Думается, что отдельного исследования требует как каждый из вербальных хезитативов — во всем многообразии выполняемых им функций, так и каждая выделенная функция — во всем многообразии способов ее языкового (речевого) воплощения.

Конкретным объектом внимания в настоящей статье стала *поисковая функция ВХ*, наиболее распространенная в устной речи и реализующаяся по преимуществу вместе с хезитационной. Многообразие способов ее воплощения в спонтанной речи, а также различие результатов производимого говорящим поиска вынуждают взглянуть на эту функцию ВХ более внимательно.

Материалом для анализа стали два блока *Звукового корпуса русского языка*: САТ (сбалансированная аннотированная текстотека) и ОРД («Один речевой день»)².

Поисковая функция вербальных хезитативов весьма распространена в устной спонтанной речи и легко поддается дальнейшей (весьма детальной) систематизации, поскольку задержка речи (хезитация) может возникнуть у говорящего в случае поиска разных лексических средств для дальнейшего продолжения монолога, а сам поиск может привести к разным результатам. Наиболее распространены в этой функции ВХ *это, это самое, как его (ее, их)*, хотя встречаются и другие варианты. Анализ материала позволил выявить более или менее полный реестр подобных единиц, а также создать некоторую типологию поисковых ситуаций.

1. Поиск глагола-сказуемого,

который может следовать сразу после ВХ или дистантно, а может не следовать вовсе.

- (1) *Танечка ! *П будь ласка / *П это самое / спроси у Анечки (ОРД);*
- (2) *ну вот ну он значит был / грязный / рыжий / как они его в общем это самое нашли / подобрали / так вроде бы (САТ).*

В примере (2) результатом поиска явились сразу два глагола-сказуемых (нашли / подобрали), т. е. колебания говорящего связаны не только с поиском

² Подробнее о Звуковом корпусе русского языка см., например: *Богданова и др.* 2011.

слова, но и с элементами саморедактирования. В примере (3) говорящий использовал после ВХ целый ряд глаголов, обозначающих последовательность действий героя:

- (3) *в общем / *В *П какой-то маразм / такое впечатление создается // *П и старушка эта / *П вот так знаете (э...э) *П взяла / разорвала рецепт / и бросила там ей (ОРД).*

Иногда поиск продолжения начинается прямо с середины составного сказуемого:

- (4) *вообще люблю ∫ сходить на рыбалку // ну / на рыбалку // в лес сходить / за грибами // ну вот // а в выходные дни я (...) <кашель> люблю это самое отдыхать (САТ).*

Видно, что и в этом, и во многих других примерах пауза хезитации, вызванная поиском слова для продолжения монолога, заполняется говорящим не только конкретным вербальным хезитативом, но и другими средствами (*ну вот / и значит; ∫; в общем, э...э*), т. е. ВХ встраивается в довольно протяженную хезитационную конструкцию.

Иногда поиск сопряжен с обрывом слова, вызванным самокоррекцией:

- (5) *она гово... она приходила говорила / люди при(:) (...) люди уже(:) по несколько раз при... это самое / приходят / *П не... не могут договор никак / (э-э) никак получить (ОРД).*

Часто в результате заминки, связанной с поиском глагола и попыткой саморедактирования, выстраиваются неправильные грамматические конструкции (6)–(7):

- (6) *я думаю бедных павлинов / тоже во время пло... плохих времен / тоже на это самое ∫ пожарили наверно скорее всего (САТ);*
- (7) *ой / ха-ха я чего-то / я чего-то / я чего-то запомнила только конец // как они коту накормили / это самое // он начал / это самое / э-э ну это / как его // э-э ну з... / ж... / ну жареной свининой // значит / окунями // и он начал кататься валять по полу // кататься и валяться по полу (САТ).*

В примере (7) поиск глагола начинается с середины составного сказуемого. Произнеся вспомогательный фазовый глагол (*начал*), информант хезитирует в поисках субъектного инфинитива, а найдя (и не один, а сразу два), сначала возвращается к первому фрагменту монолога и рассказывает, чем именно накормили коту, а затем повторяет всю конструкцию с составным глагольным сказуемым, начиная с подлежащего.

- (8) *мы орем с женой / помедленнее-помедленнее / а он **это самое** ∫ <усмешка> а ему ээ [...] Александр Иванович его зовут / а он **так это** / а чего вы / говорит / боитесь / я тут и так все знаю (CAT);*
- (9) *ну ты(:) (э) **это самое** ... свежий заварци / вон там в другую @ потому что (...) то что в чайнике ... *П там что-то осталось / да ? (ОРД);*
- (10) *иди **это самое** / теляню смотри // @ ты не устал / Хома ? (ОРД).*

Видно, что иногда ВХ и найденный в результате поиска глагол разделяет довольно объемный фрагмент текста (8), а порой всего одно-два слова (9)–(10).

Довольно часто глагол в результате поиска оказывается так и не найден. Факт того, что поиск все же производился, подтверждается не только наличием ВХ, но и всей грамматической структурой фрагмента монолога — например, присутствием в нем подлежащего или второстепенных членов, заполняющих валентности отсутствующего глагола (в примерах все эти элементы подчеркнуты):

- (11) **Н / это какой-то ужас // мы () **это самое** уже / *П вчера / в... они вышли из зала заседания // *П я говорит ... *П я говорю / Коля / тебя прессуют (ОРД);*
- (12) *как бы он не **это самое** (ОРД);*
- (13) *а это вы что ли усыновили там кого-то / да ? ага / да да да да // смотрите / молодец какой // а мы / **как его** / в Доме малютки короче вот / угу (ОРД).*

В примере (12) используется отрицательная хезитационная конструкция *не это самое*, свидетельствующая, что говорящий искал глагол именно с отрицанием. Наличие частицы *не* косвенно также подтверждает, что поиск глагола говорящим действительно производился.

2. Поиск наименования

(чаще — имени существительного), которое, так же как глагол-сказуемое, может следовать сразу после ВХ или дистантно, а может не последовать вовсе. При этом — в случае с ВХ *это самое* и *как его* (*ее*, *их*) — наблюдается либо гармония форм конструкции и найденного имени — (14)–(20), либо дисгармония — (21)–(23). Рассмотрим подробнее все эти ситуации.

- (14) *ну на фотографиях я посмотрел / он там //–// как бы вылетел он из этой самой ∫ из машины и где-то вот ∫ метра–ах наверно ∫ в пяти от машины / лежит тело (CAT);*
- (15) *у меня тут @ *Н @ **это самое** / письмо(?) тут ещё есть (ОРД);*

- (16) *а / всё ...а у меня на да... д... дача на этом / как его / на Дунае* (ОРД);
- (17) *а ну вот этот вот / как его ? вот травматолог / это вот как раз таки / и он начальник третьего отделения травматологии* (ОРД);
- (18) *там одна женщина раб... живёт значит / прилично с... прилично построено у неё всё / @ угу // @ и ей там делали / ну знаете вот кирпичный (э-э) в... забор / там всё* (ОРД).

Гармония форм ВХ и найденного имени (словосочетания) видна во всех приведенных примерах, равно как и разнообразие самих ВХ. В текстах (14), (16) видно также, что предлог в рамках предложно-падежной формы повторяется дважды — до ВХ и после, уже рядом с найденным существительным. Создается впечатление, что грамматика планируемой конструкции для говорящего ясна изначально и он вынужден искать только ее лексическое наполнение (ср. выше о поиске глагола с отрицанием или именной части составного сказуемого).

Из следующих примеров видно, что грамматическая гармония форм не разрушается даже в случае довольно большой дистанции между ВХ и искомым наименованием:

- (19) *тут ещё есть / и... и как были вот это самое / я... так и говорится / да / вот эти / *П как(?) (...) называется ? *П все документы* (ОРД);
- (20) *ну она не бу... господи / Дора понятно что люди платить не будут / я тебе говорю это те люди / которые берут (...) / этот самый / правильно как ты сказала / на пятерых / один шведский стол* (ОРД).

Дисгармония грамматических форм хезитатива и найденного в результате поиска имени, так же как и гармония в предыдущем блоке примеров, хорошо видна даже неспециалисту:

- (21) *а! он еще тоже [...] судьба какая! он же в эту \int в первую чеченскую кампанию / он еще этим самым \int <вздых> в солдаты попал // на срочную службу* (САТ);
- (22) *а потом нас еще и повезли / как бы на эти самые \int на день рождения* (САТ);
- (23) *ну вот я Данилевского что-то посмотрел уже / когда-то // в прошлом году / наверное / она кстати есть в Интернете если ты тебе интересно эта монархическая эта как ее / государство у нас есть в Интернете* (ОРД).

Сам факт использования в роли заполнителя паузы хезитации не наиболее типичной «классической» формы ВХ *это самое* свидетельствует о том, что поиск говорящим действительно производился, просто результатом его стала не только

конкретная форма имени, но и некоторая общая коррекция произносимого текста. Несколько иначе обстоит дело в тех случаях, когда говорящий использует «классическую» форму данного ВХ — *это самое*. Отсутствие грамматической гармонии после хезитации (такой, как, например, в тексте (15) — *это самое* / письмо), может свидетельствовать в пользу другой интерпретации данных примеров: в них налицо не поиск имени, а просто заминка речи общего характера, без явной мотивации:

(24) *ну что говорю воровали / он говорит / несли все подряд / они говорят / даже [это самое] даже паркет отрывали* (САТ);

(25) *это... это @ не пирожное @ это не пирожное / это... это самое... @ миралгин* (ОРД).

Приведенные примеры позволяют сделать еще ряд интересных наблюдений. Так, в тексте (24) видим повтор усилительной частицы *даже*: она употреблена сначала до ВХ и двух физических пауз хезитации, свидетельствующих в целом о длительном колебании говорящего, а затем еще и после ВХ, перед найденным существительным. По-видимому, есть разница между автоматическим *воспроизводством* в спонтанной речи различных формальных единиц текста (предлоги, частицы) и порой трудоемким, сопряженным с поиском, *производством* — значимых.

Иногда имя в результате поиска так и не найдено:

(26) *страшно боже! я это вцепился там всеми силами ээ души [в эти самые] в эту бедную [...] и она скрипит еще и думаешь / сейчас она отвалится* (САТ);

(27) *Настя / достань это самое и @ *Н @ выкини / давай* (ОРД);

(28) *правда удобные эти самые ?* (ОРД)³.

Видно, что и в этом случае формы ВХ весьма разнообразны, что лишний раз доказывает, что поиск существительного говорящим действительно производился. В ряде примеров есть даже определения к этому так и не найденному имени: *в эти самые [в эту бедную; удобные эти самые*.

Анализ этой части материала позволяет сделать еще ряд любопытных наблюдений. Так, довольно часто, не найдя подходящего имени, говорящий вставляет вместо него своеобразный описательный оборот (в примерах подчеркнут), помогая слушателю понять невысказанную или плохо высказанную мысль:

(29) *ну там не пятка вернее / а вот это самое / перед пяткой / как её ? на столе* (ОРД);

³ Примеры такого рода, весьма, надо сказать, немногочисленные в материале исследования, могут быть, тем не менее, выделены в особый разряд, так как представляют скорее не монологическую, а диалогическую речь, в которой отсутствие имени может быть восполнено, например, жестом или общей ситуацией разговора.

(30) а я... не от меня зависит / я бы посадила на *Н # ну дак посадила людей на **это самое** / ты знаешь / да ? это зависимость появилась (ОРД).

В примере (30) вместо описательного оборота говорящий использует прием обращения к слушающему, предполагая, что тот знает, о чем идет речь.

В ряде контекстов конструкция ВХ **это самое** входит в состав сравнительного оборота — и в этом случае нахождение имени почти и не предполагается:

(31) и вот // Лукашенко сидел там **как этот самый** f значит f и все вывешивали там флагами этими (САТ);

(32) скажите / что такое йока? а это говорит / наше такое блюдо в общем / очень интересное / что за йока ? что за блю... блюдо такое йока ? йока это когда / значит / как бы яйцо / яйцо вместе с блином пожаренное / **вот такое вот** / типа это самое f типа такого чего-то [...] потому что он необычный / это блин! но блин с яйцом (САТ).

Фактически здесь мы имеем дело с неким устойчивым оборотом, свойственным только разговорной речи и выражающим в разных текстах разное, зачастую трудноопределимое, значение. В примере (32) ВХ входит к довольно протяженную «поисковую конструкцию», также имеющую характер сравнительного оборота, но предполагающую все же (не всегда успешное) нахождение нужного слова.

Из приведенных примеров видно также, что конструкции с ВХ без искомого имени существительного носят подчеркнуто разговорный характер.

3. Поиск определения

Такие примеры в материале исследования оказались немногочисленными, но и их удалось некоторым образом систематизировать. Так, в примерах (33)–(36) определение находится довольно быстро и следует сразу после ВХ:

(33) ну просто здесь случай / *П скажем так **не самый простой** (ОРД);

(34) я был один раз на () маслобойке вот на Украине // да ? в Донецке () куда я ездил // мы возили семечки в обмен на **масло такое знаешь** () ну **ароматное** (ОРД);

(35) я уже думал / может опять отправить их одних // *П всё-таки с ребёнком / там **море такое знаешь** (...) **опасное** (ОРД);

(36) и дальше поехали на один из курортов на / берегу / Каспийского / моря // ну / э-э конечно там уникальная / **природа** / **вот этот** / э-э **совершенно нетронутая** / Каспийское / море (САТ).

В примере (36) снова видим дисгармонию форм ВХ и найденного определения (равно как и определяемого): *природа / **вот этот** / э-э совершенно нетронутая*.

(37) *церковь когда ехали мм в аэроду... аэропорт где-то небольшая **такая** церковь **вот** прямо **такая вот** ∫ с луковками сс звездочками (CAT).*

В отличие от предыдущих примеров, определение в тексте (37) найдено несогласованное, похожее на описательный оборот, характерный для ситуации неудачного поиска, ср.:

(38) *нет / а я думаю знаешь что ? // **вот этот вот** дом / он ... **вот это всё** / можно тоже **таким** // **это как его** / ну как брёв... брё... брёвна / как () что ? доски // а **вот эту сторону** ... она будет немножко что / потемнее / в тени потому что (ОРД).*

В данном примере (38) говорящий пытается назвать цвет, которым следует покрасить дом, и, не найдя нужного слова, снова дает сравнительный оборот (в тексте подчеркнут).

4. Поиск обстоятельства

(39) *она говорит да ладно *Н и **вот знаешь** говорю / у меня уже собеседование говорю / **знаешь как** *Н критически так смотрю @ угу (ОРД).*

Подобный контекст в материале исследования оказался пока только один, хотя в нем представлен «поисковый» ВХ *знаешь как*, за которым сразу следует найденное обстоятельство.

5. Поиск предиката (не действия),

который может либо следовать после ВХ (сразу или дистантно), либо не последовать вовсе.

(40) *и соответственно значит вся Олимпиада наша [...] без электричества как они будут? естественно это очень это самое ∫ сложно будет (CAT);*

(41) *снимочки мы делали / там вроде косточки нормальные / да ? у вас ? // да / там (: они это / **как его** ? ближе к спрессованным (ОРД);*

(42) *у нас сейчас () акция действует / скидка десять процентов на библиотеку // то есть это у вас получается как бы () так скажем бесплатная сборка (ОРД).*

В примере (40) говорящий осуществляет поиск всего предиката (сложно будет), в то время как в примере (42) поиск начинается только перед именной

частью сказуемого, что снова свидетельствует о разных механизмах *воспроизводства* в живой речи грамматической структуры синтаксических единиц и *производства* — их лексического наполнения.

(43) *и вот мы с ним этим самым конечно с женой мы все в шоке / по этому поводу / потому что жена-то на это самое* ∫ Татьяна-то на девятом месяце беременности (САТ);

(44) *Настя / *П (э-э) коша // а всё / всё это самое / всё анонимно* (ОРД).

Дистанция между ВХ и предикатом в обоих примерах заполнена повторением (в первом случае — с поправкой-заменой) подлежащего (*Татьяна-то, всё*). В роли именной части сказуемого выступают краткое прилагательное (анонимно) или развернутая именная конструкция (на девятом месяце беременности). В контексте (43), в отличие от (44), нет формальной гармонии между ВХ и найденным словом.

6. Поиск предикативной единицы (подчеркнута)

Фактически здесь происходит поиск не одной лексической единицы, а целого предикативного фрагмента, связанного, тем не менее, с конкретным словом в предыдущей части монолога:

(45) *от есть / вещи такие / вот / ну / у людей хобби например / да ? *П *В ну(:) / там скажем / *П ну / не знаю / паяет что-то* (ОРД);

(46) *он мможет умереть / вообще невозможно / потому что он так любил жизнь / у него же вот это вот он постоянно всё / пытался везде успеть // я помню когда мы еще только познакомились* (САТ);

(47) *тоже цветные / да ? // цветные / да / да // цветные матовые // цветные матовые / хорошо // надеюсь этот самый / как его / шестнадцать штук три на четыре еще надо* (ОРД);

(48) *нет / не было так мне... так сильно / ярко выражено // у меня (:)* (э-э) / *как его / угу // когда как там было* (ОРД);

(49) *так а у меня чуть чего-то тоже (э-э) как его ? после этого и панкреатит может развиться* (ОРД);

(50) *у него же после менингита / у него(:) это самое / *П он медленно говорит / он (ээ) / долго ему надо ду... обдумывать все эти ... # длинная реакция видимо* (ОРД);

- (51) *т... ты сама ... # а сейчас с флэшкой всё таки / ага / сейчас // он ушёл в этот самый @ он ушёл @ в (э-э) ... бельё понёс / я ему сказала / он сейчас бельё отнесёт и придёт* (ОРД);
- (52) *извини меня / хахаль из двухкомнатной хаты / угу // как его ? там евроремонтник у него / пластиковые окна / кухонька новая* (ОРД);
- (53) *ой-ой-ой / *П ну (: знаете / как это / вашими устами / да мед пить / *П вот* (ОРД).

Из примеров видно, что найденный в ходе hesitantного поиска предикативный фрагмент соотносится с предыдущей частью контекста как с помощью союзных средств (*когда, после этого*), так и бессоюзно. В целом эта ситуация отражает саму сущность спонтанного речеобразования, когда любое продвижение монолога вперед может вызвать hesitantную заминку, в ходе которой говорящий обдумывает свою речь, подбирает ту или иную конкретную языковую единицу, что-то корректирует или меняет микротему. Поисковая функция вербальных hesitantов оказывается практически неотделимой от собственно речевого колебания, хотя попутно решается еще и ряд других задач.

Думается, что вся информация такого рода должна найти свое место в словарной статье на конкретную единицу в Словаре вербальных hesitantов, что может придать ему, как мне уже приходилось отмечать, весьма специфическую форму: это может стать своего рода собранием исследовательских эссе по каждому ВХ. Более того, такая статья должна оставаться открытой для включения в нее новых данных или для коррекции имеющихся, поскольку Звуковой корпус русского языка, ставший основным источником материала для всех приведенных здесь наблюдений, продолжает пополняться, равно как продолжается и работа по его описанию.

Литература

1. *Барт Р.* Гул языка // Р. Барт. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Сост., общ. ред. и вступ. статья Г. К. Косикова. М., 1989. С. 541–544.
2. *Богданова Н. В.* Об одном из путей пополнения русского лексикона (к формированию учебных материалов нового типа) // Речевая коммуникация в современной России: Материалы I международной научной конференции (Омск, 27-29 апреля 2009 г.) / Под ред. О. С. Иссерс, Н. А. Кузьминой. Омск, 2009. С. 36–42.
3. *Богданова Н. В.* Действительно ли наша устная речь экономна в средствах? // Язык и речевая деятельность. 2010–2011. Том 10–11. В честь Н. Д. Светозаровой. СПб., 2011. С. 33–44.

4. *Богданова Н. В.* О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Выпуск 11 (18) / Гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2012. С. 71–83.
5. *Богданова Н. В., Степанова С. Б., Шерстинова Т. Ю.* Звуковой корпус русского языка: новый подход к исследованию речи // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика-2011». 27–29 июня 2011 г., Санкт-Петербург. СПб., 2011. С. 98–103.
6. *Верхолетова Е. Ю.* Структурно-динамический подход к социальной стратификации устной речи. Дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2010. 319 с. (машинопись).
7. *Frei H.* La Grammaire des Fautes. Paris, 1929. 317 p.

References

1. *Bart, R.* (1989) Drone of the Language. [Gul jazyka] R. Bart. Izbrannye raboty. Semiotika, Poetika (Selecta. Semiotics. Poetics). Moskva: 541–544.
2. *Bogdanova, N. V.* (2009) About One of the Ways of Russian Vocabulary Update (Creating New Learning Materials) [Ob odnom iz putej popolnenija russkogo leksikona (k formirovaniju uchebnyx materialov novogo tipa)]. Rechevaja komunikacija v sovremennoj Rossii. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Speech Communication in Modern Russia: Material of the First International Scientific Conference). Omsk: 36–42.
3. *Bogdanova, N. V.* (2011) Is Our speech Really Prudent in Use of Resources? [Dejstvitel'no li nasha ustnaja rech' ekonomna v sredstvax?]. Jazyk i rechevaja dejatel'nost'. Tom 10–11. V chest' N. D. Svetozarovoj (The Language and Speech Activity. Vol. 10–11. In Honour of N. D. Svetozarova). Saint-Petersburg: 33–44.
4. *Bogdanova, N. V.* (2012) Dictionary of Discours Elements of Russian Speech; Project Description (based on Corpora Material) [O proekte slovar'a diskursivnyx edinic russkoj rechi (na korpusnom materiale)]. Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferencsii «Dialog 2012» (11/18) (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference «Dialog 2012»). Moskva: 71–83.
5. *Bogdanova, N. V., Stepanova, S. B. & Sherstinova, T. Ju.* (2011). The Russian Speech Corpus: the New Approach to Speech Research [Zvukovoj Korpus Russkogo Iazyka: Novyj Podkhod k Issledovaniiu Rechi]. Trudy Mezhdunarodnoj Konferencsii «Korpusnaia Lingvistika-2011» (Proceedings of the International Conference «Corpora Linguistics-2011»). Saint-Petersburg: 98–103.
6. *Verxoletova, E. Ju.* (2010) Dynamic Structure Approach to the Social Stratification of Speech. Candidate's Thesis [Strukturno-dinamicheskij podxod k socyальной stratifikacii ustnoj rechi. Kandidatskaja dissertacija]. Perm': 319 p. (typing).
7. *Frei, H.* (1929) La Grammaire des Fautes. Paris : 317 p.